

УДК 332.053:334.012.61

EDN [UZHXS](#)G

<https://www.doi.org/10.47813/rosnio-II.2023.8.365-371>

Изменения пространственной концентрации малых и средних предприятий в регионе ресурсного типа (пример Кемеровской области – Кузбасса)

И.В. Корчагина

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

E-mail: korchagina-i@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – выявить наличие или отсутствие изменений пространственной концентрации МСП в муниципальных образованиях региона ресурсного типа, зависящего от добычи полезных ископаемых (на материалах Кемеровской области – Кузбасса). Методы исследования – парный t-критерий Стьюдента, индексы пространственной концентрации. Установлено, что по всем муниципальным образованиям снижение количества малых и средних предприятий статистически значимо. При этом более быстрые темпы снижения были характерны для отдаленных периферийных районов Кемеровской области – Кузбасса, что демонстрирует динамика индекса Херфиндаля-Хиршмана. Доля 4 крупнейших муниципальных образований не изменилась, доля 2 крупнейших муниципальных образований возросла. Продemonстрировано увеличение пространственной концентрации предпринимательства в Кемеровской агломерации. Рост ее доля в общем количестве малых и средних предприятий составил около 1%. Агломерационные эффекты способствуют выживаемости малых предприятий.

Ключевые слова: малое предпринимательство, пространственная концентрация, малые и средние предприятия, агломерация, Кемеровская область – Кузбасс, санкции.

Changes in the spatial concentration of small and medium-sized enterprises in a region of a resource type (example of the Kemerovo region – Kuzbass)

I.V. Korchagina

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

E-mail: korchagina-i@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to identify the presence or absence of changes in the spatial concentration of SMEs in the municipalities of the resource-type region, depending on the extraction of minerals (on the materials of the Kemerovo region – Kuzbass). Research methods – paired Student's t-test, spatial concentration indexes. It was found that in all municipalities the decrease in the number of small and medium-sized enterprises is statistically significant. At the same time, faster rates of decline were typical for remote peripheral areas of the Kemerovo region – Kuzbass, which is demonstrated by the dynamics of the Herfindahl-Hirschman index. The share of the 4 largest municipalities has not changed; the share of the 2 largest municipalities has increased. An increase in the spatial concentration of entrepreneurship in the Kemerovo agglomeration has been demonstrated. The growth of its share in the total number of small and medium-sized enterprises amounted to about 1%. Agglomeration effects contribute to the survival of small businesses.

Keywords: small business, spatial concentration, small and medium enterprises, agglomeration, Kemerovo region – Kuzbass, sanctions.

1. Введение

Внешние шоки 2020-2022 гг. не могли не оказать значимого влияния на деятельность различных подсистем российской экономики, включая столь важное малое и среднее предпринимательство. «Коронавирусный» кризис повлек за собой массированные административные запреты на деятельность малых и средних предприятий (МСП), которые работают по преимуществу в контактных видах деятельности – торговле, услугах населению, операциях с недвижимостью и т.п. События 2022 г. с беспрецедентной эскалацией экономических санкций в отношении России, как по экспорту, так и по импорту, также оказали определенное воздействие на деятельность МСП.

Российские исследователи, безусловно, уделили значительное внимание исследованию проблем отечественных МСП в 2020-2022 гг. В целом большинство авторов отмечает достаточно высокую устойчивость предпринимательства в кризисных условиях, обусловленную его пластичностью и адаптационными возможностями [4]. Эмпирические оценки свидетельствуют, что в период 2020-2021 гг. в зависимости от отраслевой принадлежности наблюдался как спад, так и подъем предпринимательской активности [3]. Как показано в работе автора, общий спад малого и среднего предпринимательства в России был более чем умеренным. Он не идет ни в какое сравнение с острейшим кризисом МСП в странах со зрелой рыночной экономикой, например, в США, где «коронавирусные» ограничения были намного жестче, продолжительнее и тяжелее по последствиям [2].

Но еще до событий 2020-2022 гг. уровень развития МСП в России был весьма низким. Как справедливо отмечает Е.Г. Репина, предпринимательство испытало сильное воздействие экономического кризиса 2014-2015 гг., предпринимательская активность упала до исторических минимумов, поэтому в период 2020-2021 гг. дальнейшее снижение количества МСП и занятости на них было весьма умеренным [5]. Влияние на МСП России санкций 2022 г. изучено пока в ограниченной степени. Можно выделить исследование К.В. Демидовой, которая считает, что «за рассматриваемый период [январь–июнь 2022 г. – И.К.] существенных негативных изменений в секторе еще не произошло, хотя число МСП уже начинает снижаться по сравнению с аналогичными периодами прошлых лет. Более заметные последствия будут наблюдаться в течение ближайших полутора лет, поскольку начнут проявляться эффекты от санкционных

ограничений с точки зрения поставок, оборудования, финансирования» [1, с. 48]. Однако представляется, что большинство МСП удовлетворяет первоочередные потребности населения, работает на внутреннем рынке, мало использует сложные дорогостоящие импортные технологии, редко занимается экспортом, поэтому существенного спада здесь ожидать не следует.

В работах, посвященных состоянию МСП в России, ее регионах по преимуществу рассматриваются такие показатели, как общее количество субъектов предпринимательской деятельности, численность сотрудников, оборот, а также аналогичные показатели, нормированные на душу населения. Но с позиции региональной экономики важнейшей характеристикой МСП являются их пространственное распределение и концентрация. Это неоднозначное явление, поскольку, с одной стороны, в крупных агломерациях выше эффективность работы любых предприятий, в частности, производительность труда. С другой стороны – концентрация предпринимательства в областных центрах ведет к углублению отставания периферии (малых городов, муниципальных районах). Особенно актуальна эта проблема в регионах ресурсного типа, где МСП призваны гармонизировать доминирующую горнодобывающую промышленность.

2. Постановка задачи (Цель исследования)

Цель исследования – выявить наличие или отсутствие изменений пространственной концентрации МСП в муниципальных образованиях региона ресурсного типа, зависящего от добычи полезных ископаемых (на материалах ведущего угледобывающего субъекта Российской Федерации – Кемеровской области – Кузбасса).

3. Методы и материалы исследования

Исследование имеет следующий дизайн. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (<https://rmsp.nalog.ru/>) было определено количество МСП по всему кругу муниципальных образований Кемеровской области – Кузбасса (включая юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), рассчитаны их удельные веса, абсолютные и относительные изменения. В качестве хронологических точек исследования взяты 10 декабря 2019 г. (базисный период для сравнения), 10 декабря 2021 г. (когда предпринимательство в целом восстановилось от «коронавирусного» кризиса) и 10 декабря 2022 г. (когда МСП уже почти год проработали

в принципиально новых экономических условиях). Для оценки пространственной концентрации выбраны классические показатели – индекс Херфиндаля–Хиршмана (*HHI*), индексы концентрации CR_2 и CR_4 . Это обусловлено тем, что в Кемеровской области – Кузбассе есть два доминирующих экономических центра (крупных города) – города Кемерово и Новокузнецк с численностью населения более 500 тыс. чел., а также еще два городских округа с численностью населения свыше 100 тыс. чел. Также при оценке статистической значимости изменения количества МСП использовался парный *t*-критерий Стьюдента для связанных выборок.

4. Полученные результаты

В таблице 1 показано пространственное распределение МСП Кемеровской области – Кузбасса по муниципальным образованиям.

Таблица 1. Пространственное распределение МСП по муниципальным образованиям.

	10.12.2019		10.12.2021		10.12.2022		Изменение	Разница долей
	единиц	процентов	единиц	процентов	единиц	процентов		
Анжеро-Судженск	1355	1,9	1244	1,9	1212	1,8	-143	-0,1
Белово	2653	3,8	2459	3,7	2525	3,8	-128	0,0
Березовский	807	1,1	718	1,1	756	1,1	-51	0,0
Калтан	446	0,6	404	0,6	401	0,6	-45	0,0
Кемерово	23858	34,0	22655	34,2	23026	34,3	-832	0,3
Киселевск	1709	2,4	1608	2,4	1604	2,4	-105	0,0
Краснобродский	242	0,3	186	0,3	194	0,3	-48	0,0
Ленинск-Кузнецкий	2180	3,1	1990	3,0	2033	3,0	-147	-0,1
Междуреченск	1892	2,7	1713	2,6	1721	2,6	-171	-0,1
Мыски	741	1,1	686	1,0	685	1,0	-56	-0,1
Новокузнецк	16934	24,1	15954	24,1	16132	24,0	-802	-0,1
Осинники	811	1,2	771	1,2	770	1,1	-41	-0,1
Полысаево	479	0,7	461	0,7	477	0,7	-2	0,0
Прокопьевск	3626	5,2	3341	5,0	3373	5,0	-253	-0,2
Тайга	275	0,4	232	0,4	228	0,3	-47	-0,1
Юрга	1790	2,5	1638	2,5	1681	2,5	-109	0,0
Беловский район	341	0,5	335	0,5	353	0,5	12	0,0
Гурьевский район	752	1,1	651	1,0	671	1,0	-81	-0,1
Ижморский район	158	0,2	158	0,2	178	0,3	20	0,1
Кемеровский район	1414	2,0	1611	2,4	1657	2,5	243	0,5
Крапивинский район	338	0,5	315	0,5	316	0,5	-22	0,0
Ленинск-Кузнецкий район	399	0,6	348	0,5	347	0,5	-52	-0,1
Маринский район	977	1,4	926	1,4	907	1,4	-70	0,0
Новокузнецкий район	1307	1,9	1281	1,9	1308	1,9	1	0,0
Прокопьевский район	412	0,6	447	0,7	467	0,7	55	0,1
Промышленновский район	882	1,3	815	1,2	813	1,2	-69	-0,1
Таштагольский район	1040	1,5	964	1,5	962	1,4	-78	-0,1
Тисульский район	330	0,5	310	0,5	332	0,5	2	0,0
Топкинский район	701	1,0	688	1,0	689	1,0	-12	0,0
Тяжинский район	330	0,5	324	0,5	324	0,5	-6	0,0
Чебулинский район	153	0,2	134	0,2	135	0,2	-18	0,0
Юргинский район	258	0,4	260	0,4	272	0,4	14	0,0
Яйский район	260	0,4	253	0,4	263	0,4	3	0,0
Яшкинский район	406	0,6	358	0,5	335	0,5	-71	-0,1
Всего	70256	100,0	66238	100,0	67147	100,0	-3109	-

Из приведенных в таблице 1 данных видно, что общее количество МСП в Кемеровской области – Кузбассе к концу 2022 г. еще не достигло докризисного уровня, при этом в большинстве муниципальных образований (27 из 34) соответствующий показатель также демонстрировал снижение. При этом существенного изменения пространственных пропорций распределения МСП, на первый взгляд, не произошло. Для оценки статистической значимости изменения количества МСП по муниципальным образованиям был рассчитан парный t-критерий Стьюдента для связанных выборок с использованием программы SPSS 19.0.

Критическое значение критерия при 33 степенях свободы на уровне значимости 0,05 составляет 2,04, на уровне значимости 0,01 – 2,73. Расчет показал, что при сравнении 2021 г. с 2019 г. наблюдаемое значение критерия составляет 2,60; при сравнении 2022 с 2021 г. – 2,20. При сравнении же данных за 2019 и 2022 г. наблюдаемое значение критерия составило 2,70. Следовательно, если принять чаще используемый в экономических исследованиях уровень значимости 0,05 (или 5%), следует сделать вывод, что снижение количества МСП в муниципальных образованиях Кемеровской области – Кузбасса за рассматриваемый период было статистически значимым. Рассмотрим далее, в соответствии с дизайном исследования, как это повлияло на пространственную концентрацию. Соответствующие показатели представлены в таблице 2.

Таблица 2. Динамика показателей пространственной концентрации МСП в Кемеровской области – Кузбассе.

	10.12.2019	10.12.2021	10.12.2022	Изменение
<i>НИИ</i>	1817	1845	1848	+31
<i>CR₂</i>	58,1	58,3	58,3	+0,2
<i>CR₄</i>	67,1	67,0	67,1	0,0

Как видно из данных таблицы 2, в течение 2020-2022 гг. пространственная концентрация МСП в Кемеровской области – Кузбассе имела тенденцию к росту. Безусловно, пространственные пропорции любой экономической деятельности весьма инертны (распределение МСП по муниципальным образованиям, кроме того, сильно зависит от численности населения), но, тем не менее, показатель *НИИ* монотонно рос в течение всего исследуемого периода (темп прироста около 2%). Следовательно, удельные веса муниципальных образований с большим количеством МСП росли. В периферийных муниципальных образованиях абсолютное количество субъектов малого и среднего предпринимательства, а также их удельные веса, как правило, падали. Например,

отдаленный Анжеро-Судженск потерял 143 МСП или более 10% от их числа на конец 2019 г., его доля в общем числе МСП региона сократилась на 0,1%. Еще более глубокое падение наблюдалось в небольшом городе Тайга на севере Кемеровской области – Кузбасса. Таким образом, в результате кризиса небольшие муниципальные образования региона теряли позиции в экономическом пространстве по количеству МСП в пользу более крупных.

Рассматривая показатели CR_2 , CR_4 , можно отметить, что доля Кемерово и Новокузнецка несколько увеличилась (на 0,2%), что указывает на определенное «стягивание» МСП в региональные центры (особенность Кемеровской области – Кузбасса состоит в том, что Новокузнецк почти равен административной столице по численности населения). Доля 4 крупнейших муниципальных образований практически не изменилась. Однако следует учитывать, что агломерационный эффект, способствующий пространственной концентрации, воздействует не только на сам крупный город, но и на прилегающую территорию.

В этом контексте показательно, что удельный вес областного центра в Кемеровской области – Кузбассе по количеству МСП возрос в рассматриваемом периоде на 0,3%, а прилегающего к нему Кемеровского муниципального района – уже на 0,5%. В целом удельный вес агломерации Кемерово (включая город Березовский и Топкинский район) возрос на 0,8%, что также подтверждает повышение пространственной концентрации МСП в кризисных условиях. Поскольку общее количество МСП в регионе не восстановилось до уровня 2019 г., это означает, что агломерационный эффект способствует лучшей «выживаемости» субъектов малого и среднего предпринимательства. В то же время рост пространственной концентрации МСП создает дополнительные риски для периферийных муниципальных образований (дефицит рабочих мест, потребительских товаров, снижение налогооблагаемой базы и т.д.).

5. Выводы

Исследование кейса развития предпринимательства Кемеровской области – Кузбасса с точки зрения размещения и пространственной концентрации МСП показало, что для региона было характерно изменение пропорции в пользу центра по сравнению с периферией. По всему кругу муниципальных образований в 2022 г. по сравнению с 2019 г. наблюдается статистически значимое снижение, т.е. количество МСП сократилось и не восстановилось до уровня 2019 г. Хотя пространственные пропорции распределения

МСП по своей природе весьма инертны, индекс Херфиндаля-Хиршмана в исследуемом периоде монотонно рос, что означает опережающее падение количества МСП в отдаленных муниципальных образованиях. Удельный вес 4 крупнейших муниципальных образований был фактически константой, но аналогичный показатель по двум лидерам возрос. Идентифицировано «стягивание» пространственной активности МСП в Кемеровскую агломерацию (Кемерово, Березовский, Кемеровский район, Топкинский район), удельный вес которой возрос почти на 1%. Это доказывает лучшую выживаемость предпринимательства в агломерациях, одновременно актуализируя вопрос о пространственных проблемах размещения МСП в регионе.

Список литературы

1. Демидова, К. В. МСП в условиях антироссийских санкций: итоги первого полугодия 2022 г. и возможные направления поддержки // Экономическое развитие России. – 2022. – №11. – С. 46–58.
2. Корчагина, И. В. Оценка влияния пандемии COVID-19 на малое и среднее предпринимательство в России в 2020 году / И. В. Корчагина // BENEFICIUM. – 2021. – №2. – С. 61–69.
3. Лебедевская, О. А. Малое и среднее предпринимательство в условиях пандемии COVID-19 / О. А. Лебедевская, Е. Я. Литая // Научный журнал ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2022. – №2. – С. 160–172.
4. Ольхова, Л. А. Малое и среднее предпринимательство в новой экономической среде: возможности и ограничения / Л. А. Ольхова, Н. А. Латышева, О. Н. Козырева // Самоуправление. – 2022. – №5. – С. 636–639.
5. Репина, Е. Г. Малое и среднее предпринимательство России: статистическая оценка достижения целевых индикаторов национального проекта / Е. Г. Репина // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2022. – №1. – С. 55–64.